

Чистота

небес

НГООС

ННСЛОУС

Наталья Шулакова

Чистота небес

поэтический сборник

ГУРЬЕВСК, 2020

Составитель:

Меркулова Т. В., ведущий библиограф ЦДБ г. Гурьевска

Компьютерный набор и дизайн:

Меркулова Т. В., ведущий библиограф ЦДБ г. Гурьевска

Шулакова, Н. Чистота небес: поэтический сборник / Наталья Шулакова; МБУ "Гурьевская централизованная библиотечная система", Центральная детская библиотека ; сост. Т.В. Меркулова. – Гурьевск, 2020. – 104 с. - Текст. Изображение: электронные.

© Муниципальное бюджетное учреждение «Гурьевская централизованная библиотечная система»

Из песни слов не выкинешь...

Когда я раньше читала стихи Натальи Шулаковой, порой досадливо морщилась: посреди мощного, красивого стихотворного потока нет-нет да и споткнёшься о камешек – сбой ритма. Причина этих огрехов выяснилась недавно в разговоре с Наташей. Всё дело в «творческой кухне»! Наташа рассказала, что часто сначала у неё рождается мелодия (даже если стихотворению не суждено стать песней), а уж потом появляются слова. Песенные тексты, как правило, построены на сломе ритма, на размере стиха, который не вписывается в классическую пятёрку размеров, иначе мы довольствовались бы от силы десятком мелодий для всех песен; и именно в изначальной «песенности» стихов Натальи Шулаковой и содержится разгадка того, почему автор незабываемых образов, столь блестяще рифмующий строки, иногда нарушает другой канон стихосложения – размер.

Но, справедливости ради, надо сказать, что не читай я въедливо и по-редакторски занудно, не заметила бы этих погрешностей, потому что, читая стихи Натальи Шулаковой, забываешь о том, что тебя окружает, потому что попадаешь в какой-то особый мир, в котором хочется остаться и хоть немножечко пожить – отдохнуть душой. Наташа – мастер художественных образов. Говоря об образности поэзии, хочу сказать о разном понимании этого термина. Кто-то считает, что если он сравнил берёзку с невестой в одном четверостишье, в следующем восхитился резной каёмочкой её листьев, дальше – сравнил её с душой России, то образов в стихотворении – ложкой ешь, то есть оно удалось. А стихотворение – ни о чём, образы не более чем «красивости» в тексте. Другое дело, когда всё стихотворение создает один образ: тогда тандем «образ – мысль» обязательно присутствует. Именно такие стихи и у Натальи Шулаковой. Она создаёт образы и внутри стихотворения – неожиданные, смелые, неизбитые: «Перекаты голоса/ В переулках каменных», «Небо розовой косынкой/ Подвязалось поутру», «У озера цвет серых глаз», «Небо туманом спустилось,/ Чтоб побродить по земле», и т.д., но они для неё не самоцель, а средство достижения главного смысла. Путь к этому у Наташи часто идёт через единение с природой; она с ней на «ты», и читателя она переводит на этот понят-

ный язык общения с природой: возникают сначала картинки, потом – чувства, а в результате ты оказываешься родным в том мире, который называется миром поэзии Натальи Шулаковой.

Но Наташино творчество выходит далеко за рамки пейзажной лирики, есть у неё и философская, гражданская. Особо хочу остановиться на последней. Как она часто выглядит? Пафосно-патетически: Кузбасс – край таёжный, могучий, угольный, люди – герои, достойные всяческих наград и т.д. А почитайте «Ах, Сибирь!» (в разделе «Звонко льётся нараспев песенка студёная...») Натальи Шулаковой: стоит девчонка на дороге, мёрзнет, размышляет о том, что в мире есть много мест потеплей, ждёт помощи с небес, но «Здесь народ не таков, не проедет мимо» и следом - «Завизжат тормоза, ах, Сибирь, подруга!» И не надо высоких слов, чтобы понять, что сибиряк мимо не проедет, в беде не оставит, хоть ты на дороге выюжной стой, хоть от жары в Сахаре пропадай, потому что он – сибиряк! Ни про просторы, ни про богатства – про душу людскую, которая прямо, «в лоб» и не обозначена. А чего стоит сравнение: крановщицы – Мадонны с младенцами на руках!.. Увидеть необыденное в обыденном – это поэзия. И Наташа не изменяет ей даже в посвящениях участникам «Литературного салона»: увидеть главное в человеке и рассказать об этой изюминке образно и с настроением.

Но не только особое видение мира есть у Натальи Шулаковой, в её стихах чувствуется ещё и ум, и, не по возрасту, мудрость; ей не откажешь в виртуозном и вместе с тем бережном обращении со словом: у неё есть любовь к языку, чувство слова – ни одного штампованно-заезженного выражения, ни одного лишнего слова.

В стихотворении «Цепляюсь в лето» Наталья пишет: «Цепляюсь в лето, как в подол репейник». Думаю, после прочтения её стихотворений каждому какое-то из них возьмёт да и вцепится в память – как репейник, а то и круче!

Татьяна Копытова

"И замерла душа..."

Летний дождь

Спеет лето ягодой,
Маревом июля.
И в воротах радуги
Мысли утонули.

Ворон громко зря кричал –
Капли не упало.
Ветер в клочья разорвал
Тучи одеяло.

Кувыркался воробей
В придорожной пыли,
Стаей белых лебедей
Облака проплыли.

Низко ласточки летят,
Вновь дожди пророчат.
Сухостоем дни стоят
В хрупкой вазе ночи.

Только звёзд сиял хрусталь,
И туман стелился.
И, рассвета сняв вуаль,
День дождём пролился.

Мы одни с Вселенною

Звонко льётся нараспев
Песенка студёная.
Пробивается наверх,
В глубине рождённая.

Голосистый баритон
Звучен переливами,
И услышан под мостом
Плачущими ивами.

Перекаты голоса
В переулках каменных.
И качаясь, лодки спят,
Как в ладонях маминых.

Песня звонкая – да в ширь –
Стала колыбельною.
Тихо-тихо, ни души...
Мы одни с Вселенною.

Крановщицам

На фабричных склонах
Снова дым клубится.
Будто на иконах
Расписные лица.

В мире том железном,
В грохоте металла
Образом чудесным
Нежность расцветала.

Набегали тучки,
Или ветры дули –
Маленькие ручки
Рычаги тянули.

И светились лица,
И цвели улыбки.
Наши крановщицы –
Святы ваши лики.

Рисовал б художник
Да на холст иконы.
Девочки, ну что же
С детками не дома?

Нет в стране бездонной
Для девчонок тыла.
В небесах Мадонна
С мальчиком застыла.

Накрыла ночь

Накрыла землю снова ночь ладонями,
Лишь месяц светится полоскою кольца.
Друг в друге растворимся и утонем мы,
Рисуют пальцы вновь овал лица.
Ночь до утра в своих ладонях прятала
Прикосновенья, шёпот, голоса.
Она влюблённых будто тайно сватала,
Но браки совершали небеса.

Ноябрь

На мокром асфальте размыты следы.
В газонах зелёные пряди.
На юг улетели за солнцем мечты.
Зима в белоснежном наряде
Невестой за стенами выкупа ждёт,
Деревья монеты бросают.
Дорожкой под ноги стелется лёд,
Где осень ходила босая.
И снежной фаты белый тянется шлейф,
Кипенное платье искрится.
И марш Мендельсона на тысячах флейт
Пропели ветра, словно птицы.
И музыке свадебной вторят сердца,
Для радости нет лучше повода.
Бежала невеста из-под венца
По улицам нашего города.

Закат подвешен за канат,
Как декорации в театре.
Завод поёт ночные мантры,
Но зрители ещё не спят.

И звёзды – золотые рыбки –
Ещё не плещутся в сетях.
Ещё не грезит мир о снах,
Нет месяца кривой улыбки.

Есть вечер, занавеса ночь,
Его сдвигаются уж шторы.
Лучи уходят, как актёры
Всегда по времени, точь-в-точь.

Тканью клавиши покрыты.
Пальцы ловят звук.
Взгляд не отрывает свита
От двух детских рук.

Император веселится:
«Гений! Виртуоз!»
Нежная императрица
Не сдержала слёз.

Очарован той игрою
Королевский двор.
Вольфганг со своей сестрою
Произвёл фурор.

Он с недетским упоеньем
Слух людской ласкал.
И с восторженным волненьем
Зал рукоплескал.

Он веков одёрнул полог,
Льётся тот же звук
Симфоний 39,40
Из чьих-то новых рук...

Облупившиеся дома
Щедры припудрены сажей.
Заблудившаяся зима
Белым снегом на город ляжет.

На горе тарахтит завод,
Лисий хвост распустил по ветру.
Белых кур полон небосвод.
Лиса душит за метром метры.

Кромки снега уже грязны.
Запорошены серым студни.
И зелёный глоток весны,
Как абсент опьяняет будни.

Мы спасения ждём в листве.
Траве клонимся, как иконе.
Снова дым ползёт в синеве,
Гладят землю опять ладони.

Облупившиеся дома.
Серой сажей припудрены вишни.
И реальность бежит из сна,
Оказавшись и в мире лишней.

Больше не кружит метель

Больше не кружит метель.
По ней крыши заплакали звонко.
Зима, как молочный коктейль,
Выпита солнца соломкой.

Вновь земля набирается сил,
Просыпаясь от зимней ночи.
Мокрым сахаром снег застыл,
Осев пенкою вдоль обочин...

А дорога скатертью стелется,
Расставляя лужицы-блюдца,
Провожая долой метелицу,
Чтобы та не могла вернуться.

Встревоженное лето встрепелулось,
И улетело бабочкой – листом.
В колодец осени я будто окунулась,
Иду, промокшая до нитки, под зонтом.

И лужи по двору расставлены капканами.
Зайчиком прыгаю, петляя среди них.
Рябина кровоточит снова ранами,
И падает словами в этот стих.

Не выбраться из серости и сырости,
И сомкнут неба круг над головой.
Я как Алиса в Зазеркалье хочу вырасти,
И солнце притянуть за луч рукой.

Май

Деревья, как школьники
В беленьких гольфиках,
Зажали букеты в своих кулачках.
Солнце разлито на подоконнике
И поймано бабочкой в детских сачках.

А на поляне веснушки рассыпаны,
Охрой разбрызганы в первой траве,
Короткой, будто барашком оципанной,
Что облаком белым гулял в синева...

Дворовыми озёрами,
Промокшими ботинками,
Пришла весна весёлая
Размытою картинкою.

И кляксами испачканным,
Черновиком искомканным,
Снег раскидало пачками.
Клубком лежит размотанным.

И солнца кот царапает
Вновь коготочком-лучиком.
И снег послушно падает
На землю звонким ключиком.

Весна

В это воскресное утро,
Когда пробуждалась от сна,
Серой посыпала пудрой
Сырые дороги весна.

Небо - бездонная чаша
С каёмочкой голубой.
Всё им люблюсь чаще.
Поит оно весной.

Снова катится солнце
Яблоком золотым.
Лучик лица коснётся,
Греет теплом своим.

Давно уже в снежном замке
Потрескались зеркала.
Весна оголила ляжки
И чёрные кружева.

Галдят без умолку птицы.
Ветки глотают сок.
И жизнь спешит раскрыться,
Как первый весны росток.

Сказка

Небо розовой косынкой
Подвязалось поутру.
Туман шапкой-невидимкой
Накрыл озеро в бору.

И запел оркестр трели,
В глубь таёжную маня.
И мохнатой лапой ели
Шишка брошена в меня.

Растёт дичка на пролеске.
К ней не тянется рука.
Надо мной, как в сказке детской,
Кружат гуси-облака.

Я спешу к костру, как к печке.
Надломлю здесь хлеб ржаной.
На палаточном крылечке
Встретишь ты рассвет со мной.

Полёт

Доверив жизнь в руки Бога,
Надену шлем, стянув ремнём.
Мы отправляемся в дорогу
Гулять по небесам вдвоём.

Ревёт мотор, и волочится
Наш парус по сухой траве.
Вдруг в небо мы взлетаем птицей,
Расправив крылья в синеве.

И замерла душа, дивится –
Как от земли мы далеки.
И сердце бьётся в клетке птицей,
И сжались крепче кулаки.

И ветер ласковой дворнягой
Мне лижет щёки, лоб и нос.
Ты приручил его, бродягу.
И служит нам наш верный пёс.

Мелькает берег жёлтой лентой.
У озера цвет серых глаз.
Вдруг изменяешь ты акценты –
Мы резко вниз летим сейчас.

Это не сон? Я существую?
Всё кружится. Закрыть глаза.
Вдруг вывернул ты на прямую –
И снова берега коса.

Под нами пляж, и машут люди.
Наш параплан висит дугой.
И осмелев вдруг на маршруте,
В ответ и я машу рукой.

Осенняя грусть

Осенняя грусть отыскала вдруг повод.
И день, как бутон потемневший, поник.

И пробирается вкрадчиво холод,
Ко мне проникающий за воротник.

Куколкой кутаюсь в вязаный кокон,
Крылья цветные сложив под плащом.

И выбивается русый мой локон,
К рамкам платка не привыкший ещё.

Солнце остыло. Его поцелуй
Стали редки и не так горячи.
И почему безответно люблю я
И подставляю лицо под лучи?

Не молчи

Не молчи, говори, говори.
Я читаю опять между строк.
Ты глаза опускаешь свои,
На груди скрестив руки в замок.

Ты серьёзен, почти что суров –
Не сбежать от доверчивых глаз.
Сотни ниточек, сотни узлов
Отчего-то связали вдруг нас.

Не молчи, говори, говори.
Да и я не спешу уходить.
Ариадной стою у двери,
Оставляя души свою нить.

Не молчи, говори, говори.
Ты не хочешь меня отпускать.
Ты не бойся закрытой двери,
Я войду в эти двери опять.

Кардиограмма

Слова снова бьются в ритме,
Пульсируют жилки строк.
Кардиограммой рифмы
Исчерчен опять листок.

И, не уняв волнений,
Спешу к своему кресту.
Сжав карандаш сильнее,
Щепотью льну к листу.

Тонкий графитный грифель
Бьёт переменный ток.
Кардиограммой рифмы
Исчерчен опять листок.

Вагонные мысли

Абажуром тучи нависли,
Притеняя солнечный свет.
Стучат вагонные мысли,
Печатая завтра билет.

Память мечты дырявит,
Словно седая моль.
Завтра всё будет явью:
На коже морская соль,

Радугой на верёвках
Раскроется парашют.
И отчего-то лёгким
Кажется чемодан.

Грохотом строки грызли,
В чернилах спеша на свет.
Стучат вагонные мысли,
Печатая завтра билет.

Забор гусеницей гнётся,
Поднимаясь по горе.
Пёс охрипший с цепи рвется,
Не сидится в конуре.

Ромбики пусты на ставнях,
Не засеяны поля.
В пене облаков, как в ванне,
Моют кроны тополя.

Пёс охрипший рвётся рьяно,
Хоть и улица пуста.
Прикрывается бурьяном
Старых брёвен чернота.

На трубе покатою крыши
Раскрошились кирпичи.
И хозяин пса не слышит –
Спит Емеля на печи.

Солнце

Солнце золотой медалью
С ленты радужной сорвётся
И укатится за дали,
Гулом грома отзовется.

Затеряется, забытым
В чёрной акварели ночи.
Заблестит, росой омыто,
Снова ослепляя очи.

Раскидает фантики осень карамельная

Раскидает фантики
Осень карамельная.
Полетят десантники
Вниз – листочки первые.

Стрекозой наивною
В сети лета поймана.
Липнет паутиною,
Тянет время знойное.

Над рекою деревце,
Как в поклоне согнуто.
А в воде, как в зеркальце –
Небо перевёрнуто.

Я из лета гамака
В осень листом выпала.
На меня её рука
Серпантином сыпала.

Раскидала фантики
Осень карамельная.
Первоклашки в бантиках,
Пальцы вновь намелены.

Цапля

Корягой белой на реке застыла,
В детской игре фигурой замерла.
Коснулась вдруг её неведомая сила,
Расправив крылья, птица ожила.

Две тонких ветки – розовые ножки,
Как прутьики, цепляли облака.
Пейзаж размылся в рамочке окошка
И крикнул что-то вслед издалека.

Горит тайга

Горит тайга, и не щадит пожар
Ни кедра стан, ни тонких трав на тропке.
Для всех живых, кто болен, мал и стар,
Печи открыта огненная топка.

Горит тайга, повсюду треск и вой.
В кольце огня гектары территорий.
Здесь Черномор навис седую бородой
И дует на сибирский крематорий.

Туман

Небо туманом спустилось,
Чтоб побродить по земле.
Утро кадилом дымилось,
В ускользящей мгле.

Красный угол восхода
Белым накрыт рушником.
Скоро над небосводом
Лучи засияют крестом...

Цепляюсь в лето

Нож молнии распорет тучам нитки.
Рассыпятся дождями все стежки.
А листья в луже – золотые рыбки,
Словно в пруду, пускают пузырьки.

В зелёный бархат кутается ельник,
Горят рябины красные огни.
Цепляюсь в лето, как в подол репейник,
В его святые, солнечные дни.

Ночь

Вновь закат порезался
Неба уголком.
Месяц вдруг прорезался
Беленьким клыком.

Птицей беспокойной
Летит вечер прочь.
И пантерой чёрной
В дом крадётся ночь.

Звёздами сверкают
Жёлтые глаза.
Месяц уплывает,
Раскрыв паруса,

Беленьким корабликом
По ночной реке.
Будто острой сабелькой
Машет вдалеке.

Июль

Кашляет простуженный июль,
Громом сотрясая небосвод.
Града горстью набросав пилюль,
Радугой скривил в оскоме рот.

Взбил подушки белых облаков
И укрылся серым пледом туч.
Он дрожал в ознобе среди снов,
Как ни грел палящий солнца луч.

Жадно пил из речек и озёр
И потягивал малиновый закат.
Прояснился утром его взор,
И опять сиял июля взгляд.

Дети Земли

Наши доспехи, мечи и щиты –
Лишь слово, да твёрдая воля.
Истины жизни до боли просты –
Луч солнца, растущий на поле,

Смех детский, тихо звенящий ручей,
Плоды, наклонившие ветки,
Подкова на небе, дымок от печей.
И мудрость, что дали нам предки.

И как донести, сохранить, не забыть
То главное, что нам открыто?
И землю родную, как маму, любить
И для неё быть защитой.

Её травят, глумятся, за космы дерут,
Деревьев клочки вырывая.
И в вены впиваясь, кровь чёрную пьют.
Её режут, рвут, протыкают.

Ей дым городов выдыхают в лицо.
Она кашляет, дышит, глотает.
Носит нас на руках, подлецов.
Тихо кружит, к груди прижимает.

Холод

Трубы-сигареты дымят.
Жмётся небо ниже к земле.
Белый лист дороги измят.
Сверлят ели лаз к синеве.

Дымкой вьётся серая хмарь.
Воздух так тяжёл – не вдохнуть.
Колокольным звоном звонарь
Режет тишь, как холодом грудь.

В рукавицах прячу лицо.
На ресницах белая тушь.
Наледью встречает крыльцо,
Холодом – сибирская глушь.

Поэту

Освободиться от мучений
Ты не хотел, хотя сгорал,
Охваченный огнём творений.
Но выбор твой, как жребий, пал:
Оставить след ценой покоя.
О! Я горжусь, горжусь тобою.
Всю жизнь тлеть ты не хотел
И в небе воссиять звездою,
Ты с детства выбрал свой удел.
Сильней горишь – и светишь ярче,
Но будет жизнь твоя кратка.
День ото дня все жарче, жарче,
И нет спокойствия глотка.
Меня пленят все те же страсти.
Порочно отдаюсь я им,
Но прекратить в моей всё власти –
Ответить нет мечтам моим.
Но кто диктует эти мысли?
Нет ясности, как нет дождя.
Лишь тучи надо мной повисли.
О, Боже! Я молю тебя!
Избавь меня от искушенья
И постоянного сомненья.
Открой мне истины пути.
Пошли минуты вдохновенья
Мне, грешную, себя спасти!

Обращение к себе

О, полно мыслить! Время – жить!
И в действии себя увидеть.
Я не хочу тебя обидеть,
Но в созерцание изменить
Действительности невозможно!
Коснись, направив осторожно,
Своею мягкою рукою
Кораблик жизни, что рекою
Плывёт так тихо и безбожно,
Боясь вдруг выйти в океан.
Где воды не охватишь взором,
Где разгуляться по просторам
Ты можешь! Брось самообман!
Тебе река давно тесна!
Послушай, девочка! Весна!
Плыви, пока здесь не осела,
Пока вода не обмелела,
Пока есть ветер в парусах!
Иди вперёд по жизни смело!
Ты – на земле! На небесах
Ты побывать ещё успеешь!
И направляй свой курс к мечте!
Я знаю, ты рулить умеешь!
Подобно птице в высоте,
Паришь над старыми домами,
Последний совершая круг.
Душа зовет тебя на юг.
Прощаюсь, милые, я с вами!

Осенний парк

Он зелёной кроной дышит,
Словно не пуская осень.
Ветер здесь едва колышет
Временами ветки сосен.

Не доносится ни звука.
На промокшие аллеи
Вперегонку друг за другом
Листья спешно полетели.

Долгим кажется затишье.
Лес задумчивым, великим.
Здесь, в единстве со Всевышним,
Мысли обретают лики.

И не мучают вопросы.
Всё предельно просто, ясно.
Несмотря на боль и слёзы,
Мир задуман быть прекрасным.

Чистота небес

Как безмятежно утро начиналось.
Дыша свободой, чистота небес
Открылась вдруг для взора, и казалось,
Ей любовался пригородный лес.

И скинув кружевное одеянье
Наскучивших до боли облаков,
Ты замирала в тихом ожиданье,
Прекрасная картина всех веков.

Но ветер уж несёт твои одежды.
В них облачившись, загрустила ты.
А мы, земные, будем ждать, как прежде,
Твоей высокой чистой красоты.

Ватрушки

Горячие ватрушки,
Ещё тепло хранят
Рук бабушки-старушки
И солнечного дня,

Тепло горячей печки.
Красуясь на столе,
Румяные колечки
Расскажут о земле.

О золоте пшеницы,
О красоте простой.
Лежат они и пышут
Добром и теплотой.

Ты, детка, её скушай
И молочком запей.
И сразу станешь лучше
И чуточку добрей.

Я русская

Я русская! И, значит, мне по силам
Войти, не думая, в горящую избу...
Я русская! И, расставаясь с милым,
Любовь его до встречи сберегу.

Я русская! Во мне живёт зов предков.
Их отличали доброта и честь.
Я русская! Рябины красной веткой
Я вылечу всю хворь, какая есть.

Я русская! Сильна моя молитва.
Пусть сохранит она тебя в пути.
Я русская! Коль надо – приму битву.
Закрою тех, кого хочу спасти...

Я русская! И не боюсь ни чёрта!
Робею, когда смотришь на меня...
Я русская! Любого выше сорта,
Ведь на скаку остановлю коня.

* * *

День знойный, июльский, пряный,
Беззвучный, почти немой.
Он с кухни небесной прямо,
Посыпанный куркумой.
Лето в котле томится,
Как азиатский плов.
Огненною жар-птицей
Взлетают огни костров.
Специи, ароматы,
Жгучие, как жара.
Я всё ищу прохлады.
Вечера жду с утра.
Липкий, почти тягучий,
Приторный день, как мёд.
Всё же он самый лучший:
Слёзы по нам не льёт...

Хлеб с хрустящей корочкой

Бегу в сельский магазин.
Пыль на беленьких сандаликах.
У кого бы попросить
Стать на миг мне снова маленькой.
Вот распахнутая дверь
За вуалью белой шторочки.
И в моих руках теперь
Хлеб горячий с вкусной корочкой.
Надкушу его чуть-чуть
(Поворчит немного бабушка).
И стрелой домой помчусь –
Магазин совсем ведь рядышком.
Только детства больше нет.
Не найти его за шторочкой,
А в моих руках пакет.
И в нём хлеб – с хрустящей корочкой.

Стройным клином и звонкою песней

Поэт отпускает слова.
Нацелена в купол небесный
Гитарной струной тетива.
Летите, слова, как стрелы,
Сквозь изогнутый радугой лук
Врезайтесь вы в память смело.
Изрежьте её, как плуг,
Который вздымает землю.
И падает вновь высота
Словами, как это семя,
Чтоб выросла красота...

Русь

Русь в волосы пшеничные
Вплетала васильки
Под звуки мелодичные
Бегущей вдаль реки.

И в сарафане маковом
С рябиновой каймой
Ткала закаты в лаковом
Пруду в тиши лесной.

И в глубину бездонную
Смотрели небеса.
И рамой окаймленную
Стояли в ряд леса.

В рубаху белоствольную
Наряжена, стройна,
Русь вяжет нитью вольною
Полотнище из льна.

И лапти рукодельница
Плетёт из бересты.
Русь, красная ты, девица
С веночком из мечты.

Бабочка

В мире столько дорог,
В мире столько путей.
От судьбы наутёк
За звездою своей...
Мыслей брошу клубок,
Поле-перекати.
И пробился росток
Для того, чтоб расти.
Из ладоней своих
Бабочку отпускаю.
Сколько билась я в них,
А теперь я лечу
В небеса высоко
Крыльями рисовать.
Из цветков-облаков
Пью нектар я опять.

Берёзонька

Не грусти за окошком, берёзонька.
Сердце девичье ты не томи.
Ты стоишь в сарафанчике простеньком,
Но поют все тебе о любви...

Потому что душа твоя русская.
Не прибавить и не отнять.
И рубаху с полосочкой узкою
На шелка ты не станешь менять...

Что ветви склонила, кудрявая?
На меня ты скорей погляди.
Всё по жизни шагаю я павою,
Хоть и сердце занает в груди...

Потому что душа моя русская —
Может всё она перенести.
И тропинка милее мне узкая —
Одиноко широкой идти...

Я дойду до самой окраины
И с любовью тебя обниму.
Твои ветви, как руки мамины.
Я тоску свою сразу сниму.

Потому что душа твоя русская.
Не прибавить и не отнять.
И рубаху с полосочкой узкою
На шелка ты не станешь менять...

Утро

Ночь с горы, а утро в гору.
Вот уж виден солнца нимб.
И светило выйдет скоро,
Чтобы свой занять олимп.

Затуманились озёра,
Жемчугом блестит роса.
Кругом радостно всё взору,
Хоть и тру ещё глаза.

Распустили ивы косы,
Умываясь над водой.
Травы колют ноги босы.
Пухом лёг ковыль седой.

Зябко. Пробрало до дрожи.
Но, любясь синевой,
Я стою с гусиной кожей
На тропинке полевой.

ТВОЙ ВЗГЛЯД

Твой взгляд, как тёплые лучи,
Скользнёт по мне, и снова холод
Вопьётся в сердце, словно овод,
Хоть плачь от боли и кричи...

Твой взгляд, как свежая вода.
Так дай же ею мне напиться!
От жажды сердце истомится.
Ты боль моя, моя беда...

Твои глаза, как два огня,
Они зажгли во мне пожары.
Горю, страшней не зная кары,
И нет спасенья для меня...

Снегопад

Сеет белую муку
Небо, словно сито.
Дети колобки пекут
На морозных плитах.

А на противне лежат
Слепленные звёзды.
И планет уложен ряд,
Пончиками просто.

А в пекарне в небесах
Формы – человечки,
Всё измерив на весах,
Стряпают словечки.

Метель

Зима в объятьях непогоды
Веселья буйного полна.
Сегодня праздник у природы –
Она свободою пьяна.

Играет просто или злится,
Ломая ветром тополя?
И, сыпя снегом в наши лица,
Ликует юная земля!

Зимы дыханьем обжигая,
Роняет на стекло дорог.
И воет, плача иль ругая,
Что не пускаю на порог.

Белая зима

Вновь под небом вечным
Белые поля.
В платье подвенечном
Кружится Земля.

Хлопают ресницы
Беленьких берез.
Белой тушью, снится,
Красит их мороз.

Белой лентой вьётся
Вьюга меж дорог.
И домой всё рвётся,
Прямо на порог.

Белые окошки
Светятся порой.
И снежинки-мошки
Кружат – целый рой.

В воздухе повисли
Белые мосты.
И белы все мысли,
Как белы листья.

Зима

Зима катится по склонам
Вниз петляющей лыжнёй.
Смехом звонким и весёлым
Спорит эхо с ребятнёй.

На горе в лесной уздечке
Снег, как вкопанный, застыл.
Подо льдом уснула речка,
Чтоб к весне набраться сил.

Разрисованы оконца.
Лёд изрезан в письменах.
Небо чаще прячет солнце
В потаённых закромах.

Мороз

Змейкой дым ползёт по крыше.
Не согреться. Солнца нет.
Я, крепясь, на холод вышла.
И, скрипя, веду свой след.
Даже небо ниже гнётся,
Город дымкой заслоня.
Золотой монетой солнце
Кто-то выкрал среди дня.
Мир как-будто бы набросан
На листке карандашом.
И застыл немym вопросом
В снежной шапке домик-гном.
Дел небесных добрый мастер,
Ожиданьям вопреки,
На эскизе лишь раскрасил
Нос и две моих щеки.

Тополь

День уплывает на закат.
Опять алеет его парус.
На горизонт упал мой взгляд.
Там тополь стриженный, как страус.

Он, как в дозоре богатырь,
Стоит, свой пост не покидая.
С горы ему открыта ширь
Сибирского лесного края.

Я иноземца слышу крик.
Спугнёт ворон гортанный вопль.
Кто ветви так его подстриг?
Расти скорей, кудрявый тополь!

Осень по крышам
Шагает неслышно
Под звуки дождя.
В небо запущены
Чёрные стрелы –
Клином опять
Журавли полетели
В дни сентября.
Бабочки августа –
Жёлтые листья,
Тонкой рябины
Багряные кисти –
Выставка гранд.
В сад опустевший
Смотрят с надеждой
Окна веранд.
Осень на зонтике,
Как Мэри Поппинс,
Листья хватая,
Что ветер уносит,
Спускается с крыш.
В чёрных перчатках,
Как принято леди,
Читает в кафе,
Закутавшись в пледе,
"Notre-Dame-de Paris"

Согреваю дыханьем озябшие пальцы.
Осень кружится в вальсе.
Осень кружится в вальсе.

И зонты распускаются пёстрым букетом.
Мы прощаемся с летом.
Мы прощаемся с летом.

И отходим назад на счёт три мы от солнца.
Раз, два, три. Поворот. Раз, два, три и вернёмся.

Но аллеи пока,
Как сырые темницы.
Я смотрю в облака
Сквозь промокшие спицы.

Быстрым шагом иду
Я по их коридорам .
Небеса, дайте свет.
Что задёрнули шторы?

И багровый навес в клочьях лёг под ногами —
По рябиновым листьям я тихо шагаю.

Согреваю дыханьем озябшие пальцы.
Осень кружится в вальсе.
Осень кружится в вальсе.

На пазлы рассыпалось хрупкое лето

На пазлы рассыпалось хрупкое лето.
 Попробуй собрать.
И ветер, как дворник, сметает сюжеты,
 Чтоб вновь рисовать.

Вот рыбкой златой проплыла мимо осень,
 Вильнула хвостом.
И так неожиданно поймана после
 Белым котом.

Деревья обглоданы, словно скелеты.
 Осталась хвоя.
Рассыпана, как золотые монеты,
 Кругом чешуя.

Свернулся клубком белый кот до рассвета
 На крышах домов.
Уснул и художник, рассыпав портреты
 И пачки листов...

Памяти Есенина

На деревянных половицах
Лежит дорожка яркой славы.
Из самовара пар струится
Здесь стих берёт своё начало.

Он, как рушник, простым узором
Словами на бумаге вышит,
К России обращённый взором,
Он ей живёт и ею дышит.

Он колос, выросший на воле
В степи под буйными ветрами,
Впитавший запах трав и поля,
Росу холодными утрами.

Согретый солнцем, он был светел,
Тянулся, стойкий, к небосводу.
Он песня, подхватил что ветер,
Рождённую душой народа.

Он накрывался с головою
Руси лоскутным одеялом,
Когда недоброю молвою
По крыше музыка стучала.

И видятся в словах поэта
Души распахнутые сени.
И смотрит он на нас с портрета –
Навеки наш. Сергей Есенин.

Колючая де т вора

Под корягой, под кустом
Старых листьев ворох.
Здесь стоит ежихи дом,
Только без забора.

И весь день в лесной тиши,
Пока солнце светит,
Спят ежата-малыши –
Той ежихи дети.

Только солнце до утра
Спрячется в шкатулку,
У ежихи детвора
Выйдет на прогулку.

Мама знает всех врагов.
- Сыновья и дочки,
От лисиц волков и сов –
Прячемся в клубочки!

Дружно по команде в ряд,
Распрямив иголки,
Шарики в траве лежат
Под мохнатой ёлкой.

У колючей детворы
Новая забава –
Покатались все шары –
Кто влево, а кто вправо.

- Дети, хватит баловать!
Не будите лихо!
Фыркает ежика – мать.
- И шагайте тихо!

И колючею гурьбой
Топают ежата.
Все сопят наперебой,
Смотрят виновато.

Светит жёлтая луна
Над лесной поляной.
Тень колючая видна –
Ёжиков и мамы.

Манит запах темноты.
Пахнет ночь клубникой.
Соберут ежи плоды
И ранетки дикой.

Принесут в уютный дом
Первые грибочки.
- Уже утро за окном,
Дочки и сыночки!

-Всё, ежата, спать пора.
Доброго вам всем утра!

Колодец осени

Встревоженное лето встрепенулось
И улетело бабочкой-листом.
В колодец осени я будто окунулась,
Иду, промокшая до нитки под зонтом.

И лужи по двору расставлены капканами.
Зайчонком прыгаю, петляя среди них.
Рябина кровоточит снова ранами
И падает словами в этот стих.

Не выбраться из серости и сырости,
И сомкнут неба круг над головой.
Я, как Алиса в Зазеркалье хочу вырасти
И солнце притянуть за луч рукой.

Я не искала любви

Я не искала любви.
Я от неё убегала.
Окольцованы стены мои.
Трижды проволокой их обмотала.

И жила. Как спокойно жить,
Не читая пустых романов.
Навещая порою храмы,
Но не ведая им служить.

Но ты в мыслях, словах, мечтах.
Ты - мой вор. Возврати мне разум,
Чтобы я позабыла разом
Образ твой, что приходит в снах.

Ты, как тень в знойный летний день.
Я спешу, чтоб в тебе укрыться.
Ты вода. Я хочу напиться.
Ты - мираж. Мой забор - плетень.

Нет и проволоки никакой.
Я с тобою хожу по краю.
Я рисую одной рукой,
А другою тебя стираю...

Лето-белые кеды

Лето - белые кеды
По шнуровкам дорог
Пробежало бесследно
Свой отпущенный срок.

В небо ветер уносит
Запах летних костров
И рассыпала осень
Золото городов,

Ароматы кофейни.
Что на гуще гадать?
С предсказаньем печенье
Сердце тронет опять.

лАтте - крепкие латы
От осенней хандры.
В небе летних закатов
Догорают костры.

Михаилу Небогатову

Под алеющим небом заката
Средь соломой золоченных сёл,
Жил поэт Михаил Небогатов.
И подснежником стих его цвёл.

Нежность хрупкая с ядерной силой,
Прострелившей слежавшийся снег.
Он любил, как апрель торопливый,
Ручья жизни стремительный бег.

И ликующей радостью света
Слово каждое он начинил.
Не всегда жизнь любила поэта,
Как поэт эту жизнь любил.

И в берёзовых строках читала
Чёрно-белые рифмы весна.
Я душою богаче вдруг стала,
И как он в жизнь влюблена.

Под алеющим небом рассвета,
Где петух воспеваает восток,
Нам Сибирь подарила поэта
Дорогих небогатовских строк.

Навеяно случаями из жизни, рассказанными Л. Садовской

Пиковая дама, леди из романов
Была настолько чуткой,
А мир и нем, и глух.
Представьте на минутку,
Спасла муху-малютку,
И стала не на шутку
Укротительницей мух!

Один ненастный вечер
Был ей увековечен.
Влетела к леди муха
И села на окне.
Её взашей не гнали
И кушать предлагали.
Вареньем сыто брюхо:
«Вся облепиха – мне!»

Крошила леди крошки
Мухе на окошко.
И капала варенье,
Дала воды попить.
Какое же везенье!
В ответ на угощенье
Хотела муха леди
Отблагодарить!

Давала муха лапу
И пряталась под шляпу,
И леди хохотала: «Муха, Алле-оп!»
И вверх ползла по пальцам

Зимняя скиталица
И строго по команде
Садилась к ней на лоб!

Светило солнце ясно,
И жизнь была прекрасна.
Хотя финал мушиный
Так оказался глуп.
Она её любила,
А леди суп варила,
Кто знает, как там было,
Попала муха в суп...

Он красивый был, высокий, статный.
И мысли плыли, всё над ним кружась.

Она смотрела на него украдкой,
В автобусе за поручень держась.

Судьба сама взяла всё в свои руки.
Нажал водитель резко на педаль.
Все падали, смешались крики, звуки,
Казалось, ближе стала неба даль.

Она к нему, конечно же, упала.

И поднял он её за локоток:

– Вы как?

– А мне понравилось! – сказала,
Вдохнув побольше воздуха глоток.

Тянулись дни, на той же остановке
Опять их ждал знакомый тот маршрут.
Она стихи ему в карман вложила ловко,
Не зная, что жена найдёт их тут.

Ах, что там было! Что там ещё будет!
Красивый, статный, карие глаза!
Таких не будет больше на маршруте.
Нажми, водитель, вновь на тормоза.

"Звонко льётся нараспев
песенка студёная..."

Зимняя сказка

Зимняя сказка в серебряных красках
В мир детства уносит опять.
Ёлки, игрушки, гирлянды, хлопушки –
Друг друга спешим поздравлять.

Вновь магазины, цветные витрины,
Предпраздничная суета.
Заснежит дорогу, и вновь у порога
Ждут зимние холода

Припев:

Новый год – добрая сказка,
Новый год каждый раз ждём.
Он открытку серебряной краской
На окне нарисует твоём.

Новый год – добрая сказка,
Новый год – как время бежит.
Ты надень новую маску
И встречай новую жизнь!

Зимняя сказка в серебряных красках,
Ты уходить не спеши.
Всё, как и прежде, но даришь надежду
Ты для нашей души.

Доброй пусть будет, и дарит людям
Мирные ночи и дни
Зимняя сказка в серебряных красках...
Твои нам светят огни.

Припев:

Новый год – добрая сказка,
Новый год каждый раз ждём.
Он открытку серебряной краской
На окне нарисует твоём.

Новый год – добрая сказка
Новый год – как время бежит.
Ты надень новую маску
И встречай новую жизнь!

Песня металлургов ГМЗ

(музыка Ю.Ю. Толмачёва)

В глуши сибирской задышал завод,
С благословения императрицы.
И созданный со всех сторон народ,
Стал жить и на земле этой трудиться.
Шли годы, и посёлок выросстал.
Теперь мы можем городом гордиться.
Его горячим сердцем стал металл,
И в душах металлургов он искрится.

Припев:

Живи, наш город, вечною весной!
Пусть расселились мы по всей планете,
Но связаны с тобой одной судьбой –
Ведь все мы твои гурьевские дети.

Земля, где жили деды и отцы,
Она судьбой для многих тоже стала.
И своего мы счастья кузнецы,
Пока нас согревает жар металла.
Нас снова призывает городок
Встречать рассветы, провожать закаты.
И счастье знать, что заводской гудок
Отцы и деды слышали когда-то.

Припев:

Живи, наш город, вечною весной!
Пусть расселились мы по всей планете,
Но связаны с тобой одной судьбой –
Ведь все мы твои гурьевские дети.

С днём шахтёра

Ваши будни нележки, Шестаки.
Согреваете теплом вы наш мир.
Спасибо вам говорим, горняки.
Спасибо вам, Гурьевск и Салаир.
За труд тяжёлый и в жару, и в мороз.
За будни чёрные и пёстрый салют.
И взрывы сыплются раскатами гроз.
И не жалеет снова время минут.

Припев:

И этот праздничный день, как всегда,
Наступил долгожданно и скоро.
Наш Кузбасс и его города,
Поздравляем вас с днём шахтёра.

Ваши будни нележки, горняки.
Ждёт тяжёлый и опасный вас труд.
Но сегодня с вашей лёгкой руки,
День шахтёра будем праздновать тут,
В родном городе, где детство прошло.
Приглашаем мы в наш маленький мир.
Спасибо вам, горняки, за тепло.
Спасибо вам, Гурьевск и Салаир.

Песня шахтёра

Солнце на каске светит фонариком.
Чёрные маски у ночных странников.
Не закурить. Не попросишь огня.
А наверху жизнь кипит разноцветная,
И чепуху я несу несусветную,
Чтоб темнота не пугала меня.

Припев:

Снова в забой.
Время, постой.
Клеть опускается,
Мы под землёй.
На груди образок,
В руках тормозок.
Наш труд такой.
Смена – отбой.
В сердце покой.
Клеть поднимается,
Мы над землёй.
Кто-то из нас
Не вернулся домой.
Наш труд такой.

Чёрная пыль с кожи вымыта набело,
Лишь на глазах мне подводку оставила.
Враз не отмыть, прохожу так два дня.
Смеётся жена, что опять я раскрашенный.
Сегодня скучаю по дню я вчерашнему,
Когда темнота так пугала меня.

Песня о школе

Детский смех звенит весёлый,
Разливается меж строк.
Подари мне снова, школа,
На прощание звонок.

В этом классе голос детства
Наш раскатисто шумел.
И на парту по соседству
Самолётиком летел.

Припев:

Здесь мы многое узнали
В жизни винтовом кругу.
Мы ответы здесь искали:
Кто я и что я могу.

И шептали буквы тайны,
Но мы прятали глаза,
Чтоб не выдать их случайно.
Никому не рассказать.

Наши детские секреты,
Наши детские мечты
Сохранили стены эти.
А сейчас они пусты.

Отпустили с грустью в мае
Повзрослевших вы птенцов.
В сентябре придёт стая
Желторотых сорванцов.

Кузбасс

Распустился веткой смородины,
Белым облаком край наш цветёт.
Мой Кузбасс, моя малая Родина,
О тебе моё сердце поёт.

Чёрных ягод бездонные россыпи
Собирают шахтёры опять.
Шли они нелёгкою поступью,
Чтобы тропы в тайге протоптать.

Припев:

Наш Кузбасс – сад таёжной смородины.
Чёрных ягод налившихся плод.
Наш Кузбасс – наша малая Родина.
Он шахтёрскою славой цветёт.

Дни, как зори, алеют, румяные.
Полыхает на небе закат.
И как зарево ночью – багряные –
В печи уголёчки горят.

Чёрных ягод бездонные россыпи
Собирают шахтёры опять.
И идут нелёгкою поступью,
Чтобы людям в тепле зимовать.

Лужба

Электричка снова мчит меня туда,
Где впервые повстречалась я с тобой.
Край таинственный с названием Лужба,
Покорил ты красотой неземной.
В окружении гор дымятся облака,
И туман парит над сонною рекой,
И ночные тени пляшут у костра
Под задумчивой серебряной луной.

Припев:

Лужба, Лужба, красавица моя!
Я наберусь здесь сил, чтоб дальше жить.
Пусть осветит дороги сентября
Воспоминаний солнечная нить.
И в городской удушливой пыли
Мне будет душу греть лишь эта весть.
Я буду знать, что где-то там вдали
Мой островочек счастья есть.

Электричка снова мчит меня туда,
Где зной солнца и дыхание снежных гор.
Где Всевышнего дотронулась рука,
Подарив нам этих мест узор.

Припев:

Лужба, Лужба, красавица моя!
Я наберусь здесь сил, чтоб дальше жить.
Пусть осветит дороги сентября
Воспоминаний солнечная нить.
И в городской удушливой пыли
Мне будет душу греть лишь эта весть.
Я буду знать, что где-то там вдали
Мой росточек счастья есть.

Мама

В этом мире все скоротечно.
Я хранима твоею молитвой.
Под крылом твоим жить бы вечно,
Не встречая земные битвы...
Под мелодию колыбельных
Засыпать в теплоте ладоней.
И взгляд глаз твоих добрых, верных
Навсегда, на всю жизнь запомнить...

Припев:

Обними меня, мама,
Я маленькой стану вновь.
Научи меня, мама,
Как надо жить, чему верить.
Обними меня, мама,
Как нужна мне твоя любовь.
Но молчит старый дом,
Только тихо скрипнули двери...

Рассказать бы тебе все печали,
Приклонив голову на плечи.
Голоса наши, что звучали,
Этот дом сохранит навечно.
Я твое прижимаю фото.
Ты глядишь почему-то грустно.
В этом доме живёт уж кто-то.
Но ты рядом – такое чувство...

Припев:

Обними меня, мама,
Я маленькой стану вновь.
Научи меня, мама,
Как надо жить, чему верить.
Обними меня, мама,
Как нужна мне твоя любовь.
Но молчит старый дом,
Только тихо скрипнули двери...

Песня молодежи Кузбасса

Впереди дальние дали.
Дороги открыл все для нас
Наш край, который прославлен
Шахтерскою славой – Кузбасс!
Стучат сердца молодые.
Мелодия наша звучит.
Ты видишь, ты слышишь, Россия,
Салюты Кузбасса в ночи?

Припев:

Молодёжь – мы путь свой знаем!
Край родной мы выбираем!
Посмотри на это небо над головой.
Наш Кузбасс – мы твои дети,
Бьётся пульс нашей планеты.
Я, ты – мы счастливы вместе с тобой!

В городах, деревнях и сёлах,
На просторах Кузнецкой земли,
В институтах, училищах, школах,
Край родной, мы поём о любви!
Стучат сердца молодые.
Мелодия наша звучит.
Ты видишь, ты слышишь, Россия,
Салюты Кузбасса в ночи?

Припев:

Молодёжь – мы путь свой знаем!
Край родной мы выбираем!
Посмотри на это небо над головой.
Наш Кузбасс – мы твои дети,
Бьётся пульс нашей планеты
Я, ты - мы счастливы вместе с тобой!

Ах, Сибирь

Снова вьюга с утра замела дороги.
В белоснежном плену – не проехать здесь.

Я танцую стою, согревая ноги,
И с покорностью жду помощи с небес.

Припев:

Ах, Сибирь, ты, Сибирь – русская рулетка.
Кто здесь кров свой нашёл, ну а кто и крест.
Ах, Сибирь, ты, Сибирь – ледяная клетка.
Как ты держишь меня? В мире столько мест...

Здесь народ не таков, не проедет мимо.
Да и мзды не возьмёт, скажет наотрез.
Спрятав нос в воротник, я нетерпеливо
И с отчаяньем жду помощи с небес.

Припев:

Ах, Сибирь, ты, Сибирь – русская рулетка.
Кто здесь кров свой нашёл, ну а кто и крест.
Ах, Сибирь, ты, Сибирь – ледяная клетка.
Как ты держишь меня? В мире столько мест...

Стою щурю глаза, сыпет снегом вьюга.
Мне вглядеться бы вдаль, да мешает лес.
Завизжат тормоза, ах, Сибирь, подруга!
Дождалась всё же я помощи с небес!

Припев:

Ах, Сибирь, ты, Сибирь – русская рулетка.
Кто здесь кров свой нашёл, ну а кто и крест.
Ах, Сибирь, ты, Сибирь – ледяная клетка.
Как ты держишь меня? В мире столько мест...

Чёрная смородина

Я загляну в бездонное небо.
Полной грудью вдохну эту весну.
Где не бродила бы я по свету,
Тянуло меня, как якорь ко дну.
Звали к себе дальние горы,
Леса и поля, где из каждого пня
Сквозь улицы, здания и коридоры
Детство глядело в упор на меня.

Припев:

Это мой мир, это моя Родина!
Пусть небогат сибирский наш сад.
Там, за окном, спеет смородина.
Чёрная смородина – наш виноград!

Никому не отнять этой свободы.
В сердце каждого памятью предков живёт
Запах скошенных трав под небосводом,
В небе ясного сокола быстрый полёт.
Мне бы только пройти жизни то поле,
Что отмерено каждому, да до межи...
Мне бы друга плечо да вольную волю
И добрую песню для доброй души!

Припев:

Это мой мир, это моя Родина!
Пусть небогат сибирский наш сад.
Там, за окном, спеет смородина.
Чёрная смородина – наш виноград!

Большая медведица

Есть на свете такая загадка.
Её не решили пока мудрецы.
Без дочери маме живётся несладко.
Грустит созвездие медведицы...

Припев:

Большая медведица
Грустит и надеется.
А малая спит в ожидание своём.
Большая медведица,
Ну как же им встретиться?
Мы небо на части не разберём...

Есть на свете такая загадка.
Решить её может только творец.
Пересмотреть в небе звёздный порядок,
Чтоб встретились мама и дочь наконец.

Припев:

Большая медведица
Грустит и надеется.
А малая спит в ожидание своём.
Большая медведица,
Ну как же им встретиться?
Мы небо на части не разберём...

Бабье лето

Звучат басы гитарные.
И голоса янтарные
Рассыпались осеннею листвою.
Собрать бы лето в пригоршни,
Испить денёчек нынешний.
Да в песню, словно в омут, с головой!

Припев:

Бабье лето не допето.
Не допита жизнь моя.
От заката до рассвета
Звон гитары, жар огня.
Бабье лето, осень где-то
Бродит рядом, ну а жаль.
Бабье лето, бабье лето –
Мой любимый фестиваль!

Звучат аккорды августа
В медово-яблочных устах.
Хочу я мысли просто отпустить.
Дать волю песенным коням,
Им разгуляться на три дня.
Несите, милые, меня! Да во всю прыть!

Припев:

Бабье лето не допето.
Не допита жизнь моя.
От заката до рассвета
Звон гитары, жар огня.
Бабье лето, осень где-то
Бродит рядом, ну а жаль.
Бабье лето, бабье лето –
Мой любимый фестиваль!

Песня о челноке

Я мастером пера был создан, между прочим.
Корабликом сложив искомканный листок,
Поэт меня пустил по океану строчек.
И снова брошен в море изломанный челнок.

Меня ласкали волны, и волны меня били.
Я к берегам бежал со всех челночьих ног.
Но выбирать маршрут я для себя не в силе.
И снова брошен в море изломанный челнок.

Хотел я отдохнуть от соли и от пены
И в гавани моей подставить солнцу бок,
Но кто-то жизнь мою перевернул в мгновенье.
И снова брошен в море изломанный челнок.

Я много повидал, прошел шторма и рифы.
Из дна давно уже посыпался песок.
Но струны зажимал бард на гитарном грифе,
И снова брошен в море изломанный челнок.

И коли я живу, то, значит, был я создан
Из очень крепких слов – плыву, как поплавок!
И огибаю вновь очередной я остров.
И снова брошен в море изломанный челнок!

Володя, здравствуй!

(песня памяти Владимира Высоцкого)

Шесть струн в твоих руках,
Как шесть творений Бога.
Седьмая же – заслуженный покой.
Ты всем нам приоткрыл
Дверь истины немного.
Так пой же с нами ты, Володя, пой!

Припев:

Володя, здравствуй!
Твой охрипший голос
Наполняет снова не одни дворы...
Володя, здравствуй!
Вот такая новость!
Ты теперь в тетрадках школьной детворы!

И жизнь закружит нас,
Как граммофон пластинку,
Впиваясь вновь трескучею иглой.
И пусть ты проиграл
В смертельном поединке.
Мы говорим: "СПАСИБО, ЧТО ЖИВОЙ!"

Припев:

Володя, здравствуй!
Твой охрипший голос
Наполняет снова не одни дворы...
Володя, здравствуй!
Вот такая новость!
Ты теперь в тетрадках школьной детворы!

СЫНОВЬЯ РОССИИ

Выросли наши сыночки,
Крылья расправили смело.
Благослови, мама, благослови,
Служба – правое дело...

Выросли наши сыночки,
Вдаль улетели от дома.
Ранцы носили они на плечах,
Носят теперь погоны.

Выросли наши сыночки,
Выросли, нас не спросили.
Ты был моим, ты был только моим,
А теперь – сын России.

Выросли наши сыночки.
Пустые стоят колыбели.
Давно ли качали их на руках?
Давно ли песни им пели?

Выросли наши сыночки.
Защитой для нас они стали.
Носят теперь они на груди
Ордена и медали...

Выросли наши сыночки.
Крылья расправили смело.
Благослови, мама, благослови
Служба – правое дело...

Весенняя

Свежим деревом пахнет скворечник,
Когда воздух наполнен весной.
И на яблони всех птишек певчих
Будет ждать он с юга домой.

Припев:

Из Европы и из Франции,
Когда весна вновь коснётся пальцами
Чёрно-белых клавишей земли.
Заиграют и закружатся
В ручейках и разных лужицах
Детские смешные корабли.

Когда звонкую песню капли
Все пропели в округе певцы,
Наш скворечник уже приглядели
Прилетевшие с юга скворцы.

Припев:

Из Европы и из Франции,
Когда весна вновь коснётся пальцами
Чёрно-белых клавишей земли.
Заиграют и закружатся
В ручейках и разных лужицах
Детские смешные корабли.

Белые медведи и пингвины

Белые медведи и пингвины
Живут на разных полюсах земли.
Хотя их окружают те же льдины,
И те же ледоколы-корабли.

Припев:

Ах, если бы они знали...
Тогда приветы бы слали
От Арктики Антарктиде:
Вы в гости к нам приходите!

Они живут, не зная друг о друге.
Им встретиться никак не довелось.
И кружится они под ритмы вьюги,
Хватаясь за одну и ту же ось...

Припев:

Ах, если бы они знали...
Тогда приветы бы слали
От Арктики Антарктиде:
Вы в гости к нам приходите!

Поднебесные Зубья

(Семь чудес Кузбасса)

Усталость забыта и мы идём.
Пусть каждый шаг даётся с трудом,
Но приближает к заветной вершине.

Там позади дыхание тайги.
Горы открыли рельефы свои
И горизонты стали вдруг шире.

Припев:

Стоят Поднебесные Зубья
В объятьях седых облаков.
И, кажется, что недоступны
Под белою шапкой снегов.
Но снег тает льдинкой в ладони
Для тех, кто верит мечте,
И шагом, и шагом, и шагом
Идёт к своей высоте.

Мы воспеваем чудо чудес
Шории Горной вершины и лес,
Что подарил нам край наш любимый.
В Кузнецкой земле быстрее рек не найти.
Кедры звенят на нашем пути –
Сказочный мир, необъяснимый.

Припев:

Стоят Поднебесные Зубья
В объятьях седых облаков
И кажется, что недоступны
Под белою шапкой снегов.
Но снег тает льдинкой в ладони
Для тех, кто верит мечте,
И шагом, и шагом, и шагом
Идёт к своей высоте.

Небо всё такое же синее

По знакомой дорожке спускаюсь к реке.
Сжалась улица, будто малая.
В детстве звонком, осталось что вдалеке,
Мне казалось, у ней нету края.
Под ногами, где прежде не было дна,
Я стою. Иль вода обмелела?
За околицей звонкая песня слышна.
И от счастья душа охмелела.

Припев:

Небо всё такое же синее
Высоко, высоко.
Сколько ты не проси меня,
Не достать облаков.
Я всё такой же маленький
Перед ним, перед ним.
Ты приходи на завалинку-
Посидим, посидим.

И родная берёза склонилась к крыльцу,
Будто хочет ко мне прикоснуться.
Ветви бережно гладят меня по лицу,
А ведь раньше не мог дотянуться.
На калитку ладони свои положу
И упрусь подбородком в дощечку,
И на детство своё в эту щель погляжу,
Как босым убегал я на речку.

Мастерам пера

Михаилу Викт оровичу

Так и слышится в строчках Лермонтов.
И поэмы, и звать Михаил.
Опьяняют стихи ваши вермутом.
Месяц спинкою нас озарил.
И прекрасного скульптора статуя,
Благовещенск и Аркаим,
Богоматерь Христа распятого
Перед нами поэт оживил.
И реальность парит с фантазией,
И чарует образ, и слог.
Бесконечно многообразие
Увлекающих вами строк.

Борису Павловичу Кузнецову

Вы – шаман, вызывающий солнце
В хмурый день чтением строк.
Целый мир вам в ответ улыбнётся,
И от смеха дрожит ваш листок.
Вы стихов напоили весельем,
Не оставив другим даже шанс.
Вы – в ударе, поэты –в похмелье.
Борис Павлович, мой реверанс.

Людмиле Садовской

Пиковая дама,
Леди из романов
Вполне себе невинный
Устроила шабаш.
Она стихи писала,
А ножницы кромсали,
А ножницы кромсали
Цветочный декупаж.
И карандаш, как белка
Сам прыгал яркой стрелкой.
И будто бы на картах
Фломастер выводил.
Узоры-фантазёры
В глазах – синих озёрах.
Поэзии мир скоро
Вас сказкой поглотил.

Татьяне Валерьевне

Наш яркий и фееричный
Ангел-хранитель личный
Сокровищ строк и строчек,
Ставит запятые и точки.
В шкатулке стихов-бусин
Опытный глаз искусен.
Редчайшее рукоделие –
Плести книги, как ожерелье.

Димьяну Сибиряку

Вы – сказочник, добрый волшебник.
А солнце – игривый щенок.
Земля, накинув ошейник,
Всё бродит у солнечных ног.
Вы выюгу забавным котёнком
Рисуете в сказочных снах.
И Русь тройкою звонкой
Слышится в ваших стихах.

На т алье Барановой

В вас что-то тёплое, родное.
Как легкий вязаный платок,
Ваш стих волною кружевной
Согреет, как печи дымок.
И вкусен стих, хрустит ватрушкой,
Ещё горячей, из печи.
Он мягок, как моя подушка,
Как воск расплавленной свечи.
Он чист, прекрасен и понятен.
И в памяти, наверняка,
Он белый и без чёрных пятен,
Как кучевые облака.

Дми т рию Пе т ровичу Клёс т ову

Цельнозерновое слово
Не мука вам и не пыль.
Колосится васильково
Золотая ваша быль.
Как добротные хоромы
Взвела плотника рука,
Стих ваш будет крепче дома.
Выстроен он на века.
Без прикрас и без вопросов
Жизни дух запечатлён.
Оживают гроботёсы тех,
Фазановских времён.
В память крепкою зарубкой
Топором вонзился стих,
Оставляя в душе хрупкий,
Жизнью созданный мотив.

Анжелике Лавицкой

Королева Зазеркалья,
Чернокнижница.
За твоей чёрной вуалью
Стих колыхнется.
Так и хочу вбить между строк
Я кол осинового.
Закат встречает там восток
В крови малиновой.
На меня демоны шипят,
А я им цыцкаю.
Но всё равно люблю читать
Нашу Лавицкую.

Тамаре

Лихая, удалая, развесёлая!
Ты, как песня заводная ввысь над сёлами.
Твой притоп да прихлоп песню разжигает –
Гармонист меха порвёт – не переиграет.
Ты как хулигана свист, как раскаты эха.
Эге-гей! Ты – артист! Ты – носитель смеха!

Зинаиде Ивановне

В вас чувство детства так остро и ново.
И несмотря на то, что жизнь познав,
Ворча ребёнком, требует слова,
Издателя порядком обругав.
В вас столько силы, неуёмной страсти!
И режет тишину ваш громкий альт.
Я думаю, что это в вашей власти:
Ростком пробиться даже сквозь асфальт.

Екатерина Ивановна Грошева –
Писатель, поэт, краевед.
Хранитель истории прошлого
И настоящего свет.
Глаз лучики светятся ясные.
Любовью пронизанных слов,
Воспевать вам дано всё прекрасное:
Милый край – лучший дар из даров.

Анне Степановне Гавриленко

Говорливая, как речка
С перекатами.
И бегут, бегут словечки
В ночь закатами.
И встают стихи рассветом
С переливами.
Рождены вы быть поэтом,
Говорливая.
И текут, текут слова
Рекой туманною.
И нарисована строка
Самою Анною.
И степь шепнула тихо ветром
Мне - Степановной.
Рождены вы быть поэтом,
Быть прославленной.

Светлане

Света, Светлана, Светочка.
Тонкая, хрупкая веточка.
Рюши, воланы, бантики.
Вам бы жить в век романтики,
Мягкий взгляд с поволокою
Принцам дарить, черноокая.
Кистью касаться мольберта,
Где рыцарь смотрит с портрета.
Читать с придыханием, томно
Стихи о любви влюблённо.

Ирине Керн

Есть основа основ –
материнское сердце.
Нежность взгляда без слов
И тепло, чтоб согреться.
Две дочурки и сын-
Твоё всё. Даже больше.
Всё отдать до седин,
А быть может, и дольше.
И в любви, и в стихах-всю
себя наизнанку.
Если слёзы в глазах-
Макияж спозаранку.

Александру Школдину

Ведь не каждому дано
Детский стих сварганить!
Беззаботно, озорно
В строчках хулиганить.
Чтобы так уметь шалить,
Видеть детским взглядом.
Ведь ребёнком надо быть.
Быть ребёнком надо!

Татьяне Копытовой

Так трогают до сердца, до
мурашек

Ваши стихи и образы из
Строк.

И августу кузнечик шьёт
рубашку.

Сто сорок солнц окрасили
восток.

И звёздный ковшик
Разморённой бабой,
Да в пекло банное
Спускается с небес.

Корой деревья чувствуют
октябрь.

Томится в ожиданье снега
Лес.

Сдавило горло откровенье
строчек.

И влажными становятся
глаза.

Такой проникновенный
стиль и почерк.

Беру и помню. Что ещё
сказать?

Вален т ине Судницыной

Дыхание природы и любви
Слились, неразделимы в
ваших строках.

И нежных чувствах полны они
глубоких, как песни, что поют
нам соловьи.

Всё оживает в омуте стиха.

И журавлиным строки

Рвутся клином.

Застенчива пунцовая рябина-

Зарделась в ожиданье
жениха.

По рассказу Пётра Похабова

Да, жизнь полным полна чудес,
Служил со мной один бельмес.
По-русски ни угу, и ни ага.
Когда строятся спешат,
Наш в стороне стоит солдат.
Ну как с таким пойдёшь ты на врага?
И он на кухне службу нёс,
Бубнил себе что-то под нос.
И день за днём шагали чередой.
Но как-то из виду пропал-
Бельмес наш в госпиталь попал,
Вернулся в строй здоровый и живой.
Зашёл к нам как-то офицер,
Какой устроил нам концерт!
Бельмеса он похлопал по плечу.
А старшина наш говорит,
Что этот, мол, всегда молчит.
- Я говорить его в два счёта научу.
Он вышел, с ним поговорил.
И правда, быстро обучил-
Бельмес по-русски тараторит, не унять.
Он в госпитале с ним лежал,
Общался, в шахматы играл.
А делал вид, что нас не мог понять...

СОДЕРЖАНИЕ

Копытова Т. Из песни слов не выкинешь.....	3
--	---

"И ЗАМЕРЛА ДУША..."

Летний дождь.....	6
Мы олни с Вселенною.....	7
Крановщицам.....	8
Накрыла ночь.....	9
Ноябрь.....	10
Закат подвешен на канат...".....	11
"Тканью клавиши покрыты...".....	12
"Облупившиеся дома...".....	13
"Больше не кружит метель...".....	14
"Встревоженное лето встрепенулось...".....	15
Май.....	16
"Дворовыми озёрами.....	17
Весна.....	18
Сказка.....	19
Полёт.....	20
Осенняя грусть.....	21
Не молчи.....	22
Кардиограмма.....	23
Вагонные мысли.....	24
"Забор гусеницей вьётся...".....	25
Солнце.....	26
"Раскидает фантики осень карамельная...".....	27
Цапля.....	28
Горит тайга.....	29
Туман.....	30
Цепляюсь в лето.....	31
Ночь.....	32
Июль.....	33
Дети Земли.....	34
Холод.....	35
Поэту.....	36
Обращение к себе.....	37
Осенний парк.....	38
Чистота небес.....	39

Ватрушки.....	40
Я русская.....	41
"День знойный, июльский, пряный..."	42
Хлеб с хрустящей корочкой.....	43
Стройным клином и звонкою песней.....	44
Русь.....	45
Бабочка.....	46
Берёзонька.....	47
Утро.....	48
Твой взгляд.....	49
Снегопад.....	50
Метель.....	51
Белая зима.....	52
Зима.....	53
Мороз.....	54
Тополь.....	55
"Осень по крышам шагает неслышно..."	56
"Согреваю дыханьем озябшие пальцы..."	57
"На пазлы рассыпалось хрупкое лето..."	58
Памяти Есенина.....	59
Колючая детвора.....	60
Колодец осени.....	62
Я не искала любви.....	63
Лето-белые кеды.....	64
Михаилу Небогатову.....	65
"Пиковая дама, леди из романов..."	66
"Он красивый был, высокий, статный..."	68

"ЗВОНКО ЛЬЁТСЯ НАПАСПЕВ ПЕСЕНКА СТУДЁНАЯ..."

Зимняя сказка.....	70
Песня металлургов ГМЗ.....	72
С днём шахтёра.....	73
Песня шахтёра.....	74
Песня о школе.....	75
Кузбасс.....	76
Лужба.....	77
Мама.....	78
Песня молодёжи Кузбасса.....	79

Ах, Сибирь!.....	80
Чёрная смородина.....	81
Большая медведица.....	82
Бабье лето.....	83
Песня о челноке.....	84
Володя, здравствуй!.....	85
Сыновья России.....	86
Весенняя.....	87
Белые медведи и пингвины.....	88
Поднебесные зубья.....	89
Небо всё такое же синее.....	90

МАСТЕРАМ ПЕРА

Михаилу Викторовичу.....	92
Борису Павловичу Кузнецову.....	92
Людмиле Садовской.....	93
Татьяне Валерьевне.....	93
Димьяну Сибиряку.....	94
Наталье Барановой.....	94
Дмитрию Петровичу Клёсову.....	95
Анжелике Лавицкой.....	95
Тамаре.....	96
Зинаиде Ивановне.....	96
Екатерине Ивановне Грошевой.....	96
Анне Степановне Гавриленко.....	97
Светлане.....	97
Ирине Керн.....	98
Александру Школдину.....	98
Татьяне Копытовой.....	99
Валентине Судницыной.....	100
По рассказу Петра Похабова.....	101

Содержание.....	102
-----------------	-----

